морской СБОРНИКЪ,

издаваемый

морскимъ ученымъ комитетомъ.

TOMB XXXIX.

No 2.

ФEBPAЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Морскаго Министврства.

1859.

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ФАРВАТЕРА МЕЖДУ АСТРАХАНЬЮ И КАСПІЙ-СКИМЪ МОРЕМЪ (*).

Прошло 13 леть сътехъ поръ какъ по распоряжению правительства, озабочивавшагося доставленіемъ каспійской морской торговав необходимыхъ удобствъ, (чрезъ свободное сообщеніе портоваго города Астрахани съ Каспійскимъ моремъ) былъ командированъ инженеръ корпуса путей сообщенія, для изслівдованія разныхъ отдівловъ Волги и составленія проэкта объ устройствъ новаго фарватера вмъсто стараго, пересъченнаго многими розсыпями, который представлядъ и до нынъ представляетъ большія затрудненія плаванію судовь. При сильныхъ и продолжительныхъ вътрахъ съ берега (выгонныхъ), двъ среднія розсыпи: Шадинская и Ракушинская въ полномъ смыслѣ бываютъ непроходимы даже для такихъ судовъ, которыя сидятъ въ грузу только 4 фута; случается, что и на шлюпкъ пройти нельзя. Зюзинская, самая мористая, глубже ихъ на 11/2 и 11/2 фута и рѣже задерживаетъ, а Княжая (первая отъ Астрахани). имѣя до 6 футъ при ординарной водѣ — по рангу каспійскихъ судовъ средняго углубленія (7-8 фута) почти уже не розсыпь. Весь этотъ путь лежитъ по Новой Волгь, львье которой, те-

^(*) Приложенная, для поясненія статьи этой карта, скопирована въ уменьшенномъ размѣрѣ съ тѣхъ, которыя были составлены съ описи 1823 года. Она изображаетъ только ту часть Волжской дельты и взморья, объ которыхъ говорится. По малому масштабу карты, на ней удержаны названія только главныхъ, или упоминаемыхъ въ текстѣ, рѣкъ, острововъ, бугровъ, селеній и пр.

четъ старая, прежде соединявшаяся съ первой (чрезъ Бакланье устье) однимъ каналомъ, достигавшимъ линіи фарватера отъ Бирючьей косы къ Зюзинской розсыпи (*). Если бы вся эта, весьма значительная масса воды текла отъ точки соединенія, гдѣ глубина отъ 9 до 10 футъ, по одному руслу, то можетъ быть была бы въ состояніи прорыть его глубоко; но рѣка снова раздѣляется:—наполняя вправо обширное плесо между острововъ Ватажнымъ и четырехъ-бугорнымъ и достигаетъ до Зюзинской розсыпи только частію; куда же изъ этихъ двухъ мѣстъ стекаетъ больше воды, того не изслѣдовано.

Глубина по плесу не одинакова: въ иныхъ мѣстахъ до 6—7 фут., въ другихъ только 2 фута и менѣе. Здѣсь какъ будто ямы, изъ которыхъ, посредствомъ разчистки мелководныхъ закраинъ, можно образовать глубокое русло (обстоятельство очень важное и мы попросимъ запомнить объ немъ).

Изъ двухъ поименованныхъ рѣкъ была избрана для устройства фарватера Старая Волга, которая, по положенію береговъ, прямѣе и короче новой, и кромѣ того оставляетъ въ сторонѣ три розсыпи: Княжую, Шадинскую и Ракушинскую; но за то рѣка эта представляетъ много важныхъ неудобствъ тѣмъ, что сильно мелѣетъ и что поэтому кромѣ единовременной разчистки многихъ мѣстъ по ея теченію, потребовалась бы постоянная поддержка ея глубины, искусственными средствами.

Впрочемъ пусть читатели разсудятъ сами, въ какой мѣрѣ было бы удовлетворительно для судоходства и экономно, относительно единовременныхъ издержекъ, устройство фарватера по проэкту путей сообщенія. Наша обязанность ознакомить ихъ съ мѣстностью и съ тѣмъ, что въ проэктѣ этомъ обращаетъ на себя особенное вниманіе.

Избранную линію, начиная отъ Астрахани, наміврены были направить по разнымъ отдівламъ помянутой ріжи, до остр. Житнаго, отсюда по мелководному плесу, съ лівой стороны откры-

^(*) Это теченіе разбилось теперь на три вѣтви и главнымъ образомъ разсѣивается на окрестномъ мелкводъѣ.

тому къ морю, до Бакланьяго устья; отъ устья по продолженію русла Старой Волги до соединенія его съ русломъ новой, на линіи фарватера отъ остр. Бирючья коса къ Зюзиной розсыпи и наконецъ, чрезъ эту розсыпь до свободной глубины навзморьѣ;—объ послъднія вътви находятся на совершенно открытой мъстности.

Разсмотримъ эту линію подробнѣе. Старою Волгою вообще называется все протяженіе рѣки, начинал отъ точки раздѣла съ Новой или теперешней ходовой (верстахъ въ 14 ниже Астрахани) до Бакланьяго устья и собственно до Урусова плеса.

На этомъ разстоянін между селеніями Безпутинскимъ, Хмелевкой и Самоздівлкой требовалось бы углубить разныя мівста; въ особенности же переходъ въ Сомовку, гдів въ малую или меженную воду бываетъ только 5 футь, а часто и меніве.

Но прежде чёмъ Старая Волга образовала этотъ протокъ, она уже отдёлила отъ себя рёки: Чаганъ, Троицкой протокъ, Вангугъ (*). Бирюль и Коклуй, равнымъ образомъ отвлекаютъ много изъ ея водъ, такъ что Сомовкѣ — узкому и, нельзя сказатъ чтобы глубокому, протоку — остается уже самая малая ихъ доля.

По рангу каспійских в купеческих в судовъ, считая самыя больтія сидящими въ грузу до 9 ф., середина Сомовки углубленія не требовала; но у береговъ она много медче и течетъ очень слабо.

Следующій отдёль называется Урусовымь плесомь. На немъ Старая и Новая Волга опять сливаются; но не долго текуть совокупно: последняя прорыла себе вправо два узкихъ протока: Маракушу (выходящую на Княжее плесо, куда выходить и другой отдёль ея—протокъ Ямный) и Ерикъ Никиткинъ, выходящій на Харбайское плесо, на которое чрезъ розсыпь Княжую и про-

^{*)} Во времена извъстнаго путешественника и описателя Астраханскаго края Гмелина, ръка эта была судоходной, потомъ, когда взморье противъ ея устьевъ обмелъло, стали ходить по старой Волгъ; новая же, какъ наименъе потерпъвшая при общемъ обмелъніи астраханскихъ ръкъ, была избрана для фарватера уже въ послъдствіи.

406

ЧАСТЬ

Февраль

токъ Басарга выходить также и главное теченіе Нової Волги. Что касается до Старой, то она, какъ сказано выше, продолжается отъ Урусова плеса до о. Житнаго, подъ названіемъ Малаго Чулпана, отдёля отъ себя еще рёки Большой Чулпанъ и Коклуй. Урусово плесо и Малый Чулпанъ гораздо шире Сомовки; но текутъ также тихо и замътно мельють. На первомъ изъ. нихъ 15 лътъ назадъ былъ «Осередокъ» (мель на срединъ плеса), изъ котораго на глазахъ нашихъ образовался настоящій островъ, теперь уже густо поросшій камышемъ. Тоже не зам'ьдлять послёдовать и съ другими мелями, по плесу и Чулпану лежащими. Будучи иловато—песчанаго свойства, имъ достаточно выникнуть изъ воды, чтобы покрыться растеніями. Эти мели почти непрерывно тянутся вдодь береговъ рѣки и распространяясь къ ея серединѣ, угрожаютъ затянуть ходовое русло, которое становится все более и более извилистымъ и уже во многихъ мѣстахъ требовало, а теперь еще болѣе требуетъ углубленія и постоянной поддержки; следовательно расчеть на прямизну плесовъ и вследствіе того на краткость пути по Старой Волгъ, имъвшійся въ виду при составленіи проэкта, былъ далеко не въренъ. Но какъ слабое теченіе по Урусову плесу и Чулнану было очевидно, то чтобы усилить его и чрезъ то развить естественную силу въ прогиводействие обмелению реки, предполагалось запрудить Маракушу, Никиткинъ Ерикъ и больщой Чулцанъ. Разсмотримъ однако же въ какой мъръ это быдо бы удобоисполнимо въ техническомъ отношении и выгодно въ экономическомъ.

Во первыхъ скажемъ, что обмелѣніе рѣки совершается преимущественно въ пору половодья, когда она течетъ съ утроенною быстротою, оставляя незатопленными только одни бугры или берега очень высокіе (которыхъ ни Урусово плесо, ни Чулпанъ не имѣютъ). Во всякомъ случаѣ глинистый грунтъ, легко уступающій напору водъ, отмывается ими отъ береговъ, превращаетъ чистую струю рѣки въ настоящую грязь и потомъ собственною тяжестью осаждается па дно, чему, случающіеся въ это, какъ и въ другія времена года, морскіе вѣтры, сдерживающіе рѣчное теченіе, весьма способствуютъ.

407

Противъ такого дѣйствія разлива и морскихъ вѣтровъ забойки (если и устоятъ онѣ и не будутъ размыты, что очень сомнительно) нисколько не помогутъ.

Во вгорыхъ, есть какая нибудь віроятность въ томъ, что запрудивъ одни протоки, воспрепятствуютъ образованію другихъ? Не было ли бы это въ явномъ противоръчіи съ фактомъ, съ раздъленіемъ Волги болье чымь на 60 рукавовъ, не считая множества поперечныхъ протоковъ?.... Это разделение обусловилось именно тімъ, что сему способствовали вышина береговъ и мягкость ихъ грунта. А между тёмъ постройки такого рода, сами но себъ дорого стоющія, новели бы еще къ существенно важнымъ расходамъ, на вознаграждение владъльцевъ за стъснение ихъ рыболовства, такъ какъ всв три протока составляютъ частную собственность. Хотя въ проэктъ обстоятельство это въ расчетъ не принято, но очевидно, что опредъленныхъ смътою 800 т. р. сер. было бы недостаточно. Воть третій доводъ противъ предполагавшагося устройства запрудъ Маракуши, Никиткина Ерика и бол. Чулпана. Вообще подобныя сооруженія неудобопримѣнимы и на старой и на другихъ отдѣлахъ Волги. Кромѣ всѣхъ вышеприведенныхъ доводовъ, не лишнимъ будетъ замътить и то, что заботясь объ удобствахъ одной промышленности судоходства, не должно касаться интересовъ другой - рыболовства, безъ котораго Астраханскій край быль бы землею Номадовъ!

Изъ общаго обзора предполагавшейся линіи фарватера читателямъ извъстно, что отъ о. Житнаго она направлялась чрезъ Бакланье устье до соединенія съ ямнымъ фарватеромъ и отсюда шла черезъ Зюзину розсыпь, до свободной глубины на взморьъ.

Но такъ какъ первые два отдѣла составляли единственный исходъ изъ Старой Волги, то и распространяться объ этомъ было бы безполезно. Что касается до послѣдняго, то намъ кажется, что обойдя три розсыпи, весьма можно было, и съ несравненно большими удобствами для судоходства, обойти и эту четвертую преграду свободнаго плаванія, т. е. слѣдовало направить линію до свободной глубины на взморьѣ, между островами Ватажнымъ и Четырехъ-бугорнымъ и, такъ сказать, мимоходомъ образовать, по W сторону послѣдняго, хорошій закрытый рейдъ, ко-

тораго по объ стороны Зюзиной розсыпи нътъ; но такой рейдъ совершенно необходимъ вслъдствіе мъстныхъ климатическихъ условій. Что же касается до рейда у о. Бирючьей косы, то онъ какъ совершенно открытый, не представляющій защиты ни отъ вътра, ни отъ льда, служитъ рейдомъ только по необходимости, по неимънію лучшаго въ близи; тогда какъ стоянка и зимовка у Четырех-бугорнаго острова была бы удобна и безонасна.

Итакъ читателямъ теперь извъстна вся линія, которая избиралась для фарватера, на устройство котораго назначался по проэкту 5-ти льтній срокъ. Но прошло времени дважды столько, а кромь неудачной попытки расчистить русло отъ Бакланьяго устья до ямнаго фарватера, ничего предпринято не было! И дъло, необходимость котораго сознавалась и сознается всъми, составляетъ, какъ ньчто недостижимое, предметъ однихъ желаній каспійскихъ моряковъ!

Ту же самую линію фарватера предлагалъ Полковникъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Ларинъ, сътою только разницею, что, не посягая на воды Маракуши, Никиткина Ерика и Чулпана, считалъ достоточнымъ одну расчистку русла, а на покрытіе расходовъ, вмѣсто 800, только 100 т. р. сереб.

Но неужели столь рёзкое различіе можеть быть объяснено стоимостью трехъ забоекъ?... Впрочемъ г. Ларинъ, не представивъ даже приблизительныхъ соображеній въ подтвержденіе своей цифры, лишилъ насъ возможности судить о ея справедливости. Такъ какъ во всемъ прочемъ оба проэкта совершенно согласны, то замѣчанія, сдѣланныя противь одного, относятся и къ другому.

Эти замѣчанія принадлежать и къ нашему скромному предположенію о томъ же предметѣ. По времени оно было вторымъ, а г. Ларина третьимъ; но такъ какъ мы считали возможнымъ провести фарватеръ иначе и, смѣемъ думать, сообразнѣе съ потребностями судоходства, да и дѣло кончить скорѣе и дешевле, чѣмъ назначено было въ проэктѣ путей сообщенія, то и позволяемъ себѣ представить мнѣніе наше на безпристрастный судъчитателей.

Избранная нами линія, начинаясь отъ Астрахани, должна бы-

ма направиться по теперешнему фарватеру или по Новой Волгѣ, мимо Краснаго бугра и сел. Икряный, до Урусова плеса.

На всемъ этомъ пространствъ, составляющемъ болье половины пути, до Бирючьей косы, Новая Волга течетъ гораздо быстръе Старой. Начиная отъ помянутаго бугра, находящагося почти въ вершинъ раздъла объихъ ръкъ, плесы Новой имъютъ умъренную ширину и всъ вообще такъ глубоки, что не только расчистки не требовали, но даже и предвидъть нельзя когда бы это понадобилось; тогда какъ на соотвътственной линіи по Старой Волтъ, во многихъ мъстахъ это уже необходимо. Весьма страннымъ кажется то, что русло требующее углубленія, было предпочтено руслу естественно глубокому? Отъ устья протока Каранчаги по плесу Урусову до Ерика Никиткина углубленія также не требовалось.

Отъ Ерика Никиткина до фарватера противъ С. Харбай, слѣдовало углубить вершину и устье этого узкаго протока, также разстояніе по Харбайскому плесу, до соединенія съ фарватеромъ, по которому теперь ходятъ, всего саженъ 200. Выгода же направить путевую линію по Ерику состояла бы въ томъ, что кромѣ двухъ помянутыхъ мѣстъ, онъ вездѣ глубокъ, имѣетъ крутые довольно высокіе берега, къ которымъ можно подходить вплоть, и дѣйствіе вешняго разлива засоряющаго рѣки, гораздо слабѣе здѣсь, въ сторонѣ отъ главныхъ его стремленій, чѣмъ на широкихъ плесахъ Старой Волги. Слѣдавательно, предположивъ одновременную расчистку того и другихъ, первый могъ долѣе остаться глубокимъ, чѣмъ послѣдніе.

Далѣе: по Харбайскому (теперешнему) фарватеру до того мѣста, глѣ теченіе, раздѣляясь на двѣ вѣтви, образуеть одною (по SO) не длинный протокъ «Большую Крестовку», и протокомъ до плеса противъ Житнинскаго, ловецкаго стана. Здѣсь требовалась весьма умѣренная расчистка въ началѣ и концѣ протока. Кътому же мѣсту выходитъ вершина пролива между островами Крестовымъ, Седлистовымъ и другими, между которыми, съвесьма незначительнымъ углубленіемъ помянутой вершины, можно образовать превосходную естественную гавань, незабиваемую наноснымъ льдомъ, слѣдовательно совершенно безопасную для зимовки

судовъ и притомъ близкую къвзморью. Сюда въ случав надобности можно было бы сплавлять барки съ провіантомъ и другими грузами для ускоренія доставки всего этого къ берегамъ Кавказскимъ. А если бы понадобилось перевозить и войско, то въ 4 окрестныхъ селеніяхъ: Харбав, Крестовомъ, Седлистовомъ и Житномъ, оно могло быть размвщено до времени, благопріятнаго къ отправленію судовъ въ море.

Тогда (въ 1852 году) еще не было такого пароходства, какое теперь заводится на Каспійскомъ морѣ и нужно было расчитывать только на парусныя, купеческія суда, которыя не иначе могуть ходить, какъ съ попутными вѣтрами.

Отъ ловецкаго стана линія должна была направиться мимо о. и селенія Житнаго къ Бакланьему устью и отсюда до соединенія съ теперешнимъ ходовымъ фарватеромъ между Бирючьей косой и Зюзиной розсыпью.

На всемъ этомъ пространствѣ, за исключеніемъ не многихъ мѣстъ, требовалась болѣе или менѣе сильная расчистка. Но какъ относительно этой мѣстности всѣ три предположенія согласуются, то количество работъ было бы одинаковымъ. Дальнѣйшій же путь или исходную вѣтвь фарватера мы предполагали направить какъ уже сказано не на Зюзину розсыпь, а между островами Ватажнымъ и 4-хъ бугорнымъ и обойти его по SO или S какъ ближе достигнуть 2 саж. глубины. Хотя на этомъ разстояніи также требуется расчистка, однако же во первыхъ, Зюзина розсыпь (*) не составляетъ крайняго предѣла мелководья на взморьѣ, по которому нужно пройти отъ нее еще миль 20,

^(*) Часто упоминая слово розсыть, нужно сдёлать ему каттегорическое объясненіе: относительно русла или фарватера, на которомь розсыпь находится она есть мель; относительно же водъ вправо и влёво отъ нее это есть глубокое мёсто. Когда рёка впадаетъ въ мелководное взморье, то она не вдругъ сливается съ нимъ, но продолжаетъ свое самостоятельное теченіе по особому руслу прорываемому ея напоромъ. Очевидно, что на всемъ протяженіи этого русла глубина будетъ больше чёмъ по сторонамъ его и только тамъ гдё оно приходитъ «на нётъ» съ общимъ ложемъ взморья, глубина будетъ одинакова.

чтобы встрётить номянутую глубину, а по SO и S оть Четырехъ-бугорнаго острова, она будеть гораздо ближе; во вторыхъ, имёлось въ виду направить линію фарватера мимо W берега этого острова для того, что здёсь, какъ уже зам'вчено, единственное удобное м'всто на всемъ ближнемъ взморь для образованія рейда, закрытаго отъ господствующихъ в'втровъ, морскаго волненія и отъ льда, который носить только по средин'в пролива, а подъ берегомъ, будь только глубоко, въ случа'в надобности и перезимовать было бы безопасно (*).

Наконецъ, предполагая направить такъ исходную вѣтвь фарватера, имѣлось еще въ виду приблизить ее къ тому пункту, въ которомъ при дальнѣйшемъ обмеленіи Волжскаго взморья нужно будетъ устроить передовой портъ для Астрахани (**). Такимъ

Предлагають также производить перегрузку большихъ судовъ

^(*) Переведя къ 4-хъ бугорному острову брантвахты: военную и карантинную и таможенную заставу, доставили бы большое облегчение судоходству: теперь прежде чемъ лоцманъ (шкиперъ) успъетъ объбхать всю Бирючью косу отъ карантина до брантвахты, проходить много времени и иногда случается такъ, что начавъ выправку судовыхъ документовъ при обстоятельствахъ благопріятныхъ для следованія въ море, онъ успъваетъ окончить дела, когда вётеръ смёнился или затихъ или наконецъ воду на Зюзинской розсыпи выгнало. За тёмъ рейдъ у Бирючьей косы остался бы нужнымъ для тёхъ судовъ, которыя следуетъ задерживать въ карантинъ.

^(**) Съ заведеніемъ на К. М. большихъ винтовыхъ и колесныхъ пароходовъ, сидящихъ въ грузу 8,9 ф., мѣсто сколько нибудь удобное для перегрузки судовъ такой величины уже и теперь необходимо. Хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, достаточно имѣть хорошія перегрузныя баржи, чтобы открытое взморье, и хоть 3 саженная глубина, не представляли затрудненій въ перегрузкѣ; однакожъ если это можетъ быть такъ въ іюнѣ, въ рѣдкіе дни штилей и тихихъ вѣтровъ, то въ другое время, въ большее число дней навигаціи, будетъ совсѣмъ иначе: вѣдь здѣсь на 2, 3 саженяхъ разводитъ часто очень сильное, неправильное волненіе, при которомъ судамъ стоять бортъ о бортъ или пересылаться шлюпками рѣшительно невозможно. Вообще при перегрузкѣ на открытыхъ мѣстахъ трудно сохранять расчеты во времени, которымъ на морѣ нужно дорожить еще болѣе чѣмъ на сухомъ пути.

412

TACTE

(Февраль

мѣстомъ можетъ быть бухта у Лагани или проливъ у о. Мангута (ерикъ Трепишкинъ), около 2 миль къ S отъ нее. Рыбо-промышленники говорятъ, что глубина въпроливѣ болѣе 4 саж.; нужно только расчистить мелякъ на разстояніи $\frac{1}{2}$ версты до

въ Тюкъ-караганскомъ заливѣ (въ NW оконечности полуострова Мангишлагь) и у о. Чечня. Первый, какь лучшая естественная гавань на К. М., представляеть къ тому всв удобства; что касается до последняго, то въ проливе между нимъ и о. Учь, несколько открытомъ отъ N, есть мъстами 9 и 8 ф. глуб. следовательно судамъ до такой степени погруженнымъ и входить въ него нельзя. Съ прочихъ сторонъ острова стоянка и перегрузка при свѣжихъ вѣтрахъ отъ NW черезъ О до SSW невозможна: легко выскочить на берегь или разбиться въ бурунахъ. Но и Тюкъ-караганскій заливъ и Чеченской проливъ имфють ту, общую не выгоду, что находятся далеко отъ Астраханскихъ водъ: первый отъ 4-хъ бугорнаго о. въ 125, посавдній во 100 миляхъ пути открытымъ моремъ. Савдовательно перегрузныя суда вмёсто каботажныхъ, какъ эго вездё бываетъ, должны быть уже настоящими мореходными, а конечно не каждому судохозянну или, лучше сказать, немногимъ изъ нихъ вовможно имъть два комплекта судовъ: одинь для морскаго-ближнаго, другой — для дальняго плаванія. Если же имелись въ виду суда пароходнаго общества, которое съ 1860 года водворится на Каспійскомь морѣ и дасть другой характерь перевозкѣ грузовь, преимущественно казенныхъ, то какъ ни желательно это вообще, однакожъ полагаемъ, что 20 или 25 пароходовъ никакъ не замѣнять теперешнихъ тысячи судовь мореходныхъ и каботажныхъ съ 40 т. ластовъ вивстительности. По сведеніямъ собраннымъ нами въ 1853 году на долю однъхъ мореходныхъ судовъ приходилось до 30 т. л.; ведь это целый флоть, который однакоже елва управляется со всеми перевозками на К. М.; во всякомъ случав, нельзя пренебрегать интересами огромнаго большинства каспійскихъ судоховяевъ и ихъ имінощимися на лице перевозными средствами. Положимъ, что касп. купеч. суда побольшей части странныхъ, дикихъ формъ, напоминающихъ флотъ Стеньки-Разина; но каковы бы ни были ихъ наружность и морскія качества, однакоже судя потому, что выполняется этими судами онъ покуда еще необходимы для страны и конечно лучше чтобы ихъ постепенно вамвняли новыми, усовершенствов анными, чвмъ разобрали на дрова, какъ незаслуживающія никакого вниманія! Монополія вредна вездв; а на замкнутомъ и пограничномъ морв какъ Каспійское ис1859.)

нвофиціальная.

 $2^{1}/_{2}$ саж. глубины на взморь 1 , чтобы открыть свободное сообшеніе съ проливомъ (*).

Воть линія, которую мы предпологали. Касаясь гавани у Седлистова близкой къ взморью и спокойнаго рейда на немъ у 4-хъ бугорнаго острова, она бы восполняла тотъ самый недостатокъ, отъ котораго такъ много терпъло и терпитъ каспійское судоходство.

Чтобы пояснить это, мы должны ознакомить читателей съ климатическими условіями края.

Астрахань хотя и находится въ тепломъ климатѣ; однако же здѣсь бываютъ зимы продолжающіяся отъ 3 до 5 мѣсяцевъ правда иногда безъ снѣга; но рѣки и значительная часть сѣ-

ключительное господство какой нибудь одной фирмы было бы зломъ сугубымъ; потому что только конкуренція удешевляеть и фрактъ и товаръ, но какъ же развиться конкуренцін, когда теперь, въ пользу каспійскихъ судоховневъ — ничего не будеть сдълано? Наконецъ скажемъ, что имъли намърение устроить перегруаный порть на чистомъ банкв (въ 25 миляхъ къ SO оть четыр. бугори. остр.). Это также было бы деломъ непрактическимъ: прекрасная когда то бухта образуемая обводомъ о. Чечня, въ которую еще за 15 лътъ до настоящаго времени свободно входили промысловыя суда 5, 6 ф. въ грузу, превратилась теперь въ топкое болото! и что произошло вдесь оть вліянія рекъ Терека и Кумы съ ихъ отделами, то сделается на чистомъ банке отъ вліянів Волги отчасти и Урала. Банокъ, уже выникающій изъ моря лежить на скать огромной массы мутныхь, рычныхъ водь, не замедлить превратиться въ настоящій островь, а окрестность его обмельеть. О дъйствіе льда на постройки въ открытомъ морь и на самый процессъ сооруженія оныхъ, мы еще будемъ говорить въ этой статьв.

^(*) При изследованіи входа въ Лаганскую бухту, произведенномъ осенью нынёшняго года, обнаружень весьма важный факть: со времени описи этого мёста въ 1823 году (въ теченіи 35 лёть), глубина здёсь почти не измёнилась и скорёе можно допустить ошибку въ томъ или другомъ промёрё, чёмъ дёйствительную разность оной, непревышающую въ 35 лётній періодъ 1/2 фута. Очень жаль, что изслёдованіе не коснулось пролива у о. Мангута и входа къ нему и что промёръ не доведенъ и до 2 саж. глубины на взморьё.

верной трети моря всегда въ это время покрываются льдомъ болъе или менъе толстымъ. Зима же наступаетъ не одинаково: иногда навигація тянется за половину Ноября, иногда мъсяцемъ ранъе уже показывается ледъ и прежде чъмъ сильные морозы, большею частію при NO вътръ, скуютъ его въ одну сплошную массу, онъ долго носится по взморью и протокамъ. Вотъ этотъ то періодъ отъ появленія льда до настоящей зимы весьма опасенъ для судовъ застигнутыхъ на взморьъ, на такъ называемомъ ямномъ рейдъ, на розсыпяхъ, на открытыхъ плесахъ вообіце.

Случается также, что ледъ уже сплошной и окрѣпшій отъ морозовъ, внезапнымъ наступленіемъ сильнаго морскаго вѣтра и возвышеніемъ воды, взламываетъ въ самое короткое время и снова носитъ то по вѣтру, то по теченію. Въ эту пору опасность для судовъ зазимовавшихъ на открытыхъ мѣстахъ предстоитъ еще большая, потому что льдины толще и напоръ ихъ массы сильнѣе, чѣмъ при началѣ зимы.

При весеннемъ вскрытіи водъ также безъ несчастій отъ льда не обходится, а все потому что на линіи фарватера нѣтъ ни закрытаго рейда, ни гавани, близкихъ къ морю, гдѣ бы суда могли находить безопасное убѣжище отъ движенія льдовъ.

Бѣдствія такого рода повторяясь каждый годъ иногда, какъ напримѣръ въ 1818, 1844, съ 1852 на 1853 годахъ достигають огромныхъ размѣровъ (*), что приводитъ какъ частныхъ людей такъ и казну, особенно первыхъ, къ значительнымъ убыткамъ и къ раззоренію. Въ прошедшемъ году многіе судохозяе-

^(*) Въ первомъ изъ нихъ было срѣзано 52 судна и общій убытокъ простирался на 2 000 000 р. асс., во второмъ погибло до 30 большихъ и въ послѣднемъ до 50 съ частными и казенными грузами, хотя въ двухъ послѣднихъ случаяхъ общая стоимость потери не оцѣнена; но извѣстно, что одинъ торговый домъ Герасимовыхъ, отъ срѣзки судовъ его льдомъ въ 1844 году, понесъ убытка болѣе чѣмъ на 60 т. р. сер. А сколько потерь менѣе цѣнныхъ, но не менѣе чувствительныхъ понесено небогатыми судохозяевами, у которыхъ все достояніе заключалось въ досчаникѣ, асламкѣ — срѣзанныхъ льдомъ!

ва также понесли убытки отъ срѣзки судовъ и, словомъ сказать, это будетъ повторяться до тѣхъ поръ пока не устроятъ закрытаго рейда.

Каждому морскому офицеру, каждому лоцману хорошо извѣстно, что не всякое мѣсто, на которомъ можно бросить якорь есть уже рейдъ и что сосѣдство береговъ, хотя бы они со всѣхъ сторонъ окружали его, не всегда тожественны съ понятіемъ о рейдѣ спокойномъ, закрытомъ, и еще менѣе того съ гаванью безопасной. А потому если бы на устройство гавани у Седлистова и рейда у 4 бугорнаго острова потребовались бы издержки, которыя могли значительно увеличить опредѣленную нами цифру расходовъ, 150 т. руб. сер. (*), то, принимая въ соображеніе важность цѣли, для которой расходъ должно было сдѣлать, слѣдовало принести эту жертву для пользы каспійскаго судоходства, для развитія мѣстной морской торговли. Но и это предиоложеніе осталось невыполненнымъ.

Пытались соединить Бакланье устье съ ямнымъ фарватеромъ, употребивъ для этого одну изъ тѣхъ землечерпательныхъ машинъ, на которыя мы расчатывали; но вмѣсто того чтобы начать работу съ ямнаго фарватера и подвигаясь отъ него по руслу противъ теченія итти къ устью, сдѣлали на оборотъ, и кромѣ того избрали совершенно произвольное направленіе, такъ что русло, по которому Старая Волга сливалась съ новою, осталось въ сторонѣ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что устье засыпало, а струя рѣки разбилась на три вѣтви, исчезающія на окрестномъ мелководьѣ.

^(*) Предполагалось у потребить для расчистки фарфатера 5 земмлечернательныхъ машинъ князя Долгорукова: двѣ большихъ, одну паровую, другую конную и три такихъ же малыхъ. Стоимость этихъ машинъ, потребнаго числа лошадей, тогдашнія цѣны на фуражъ и наемъ работниковъ служили къ приблизительному опредѣленію издержекъ, которыя предпологалось вознаградить въ теченіе 25 лѣтъ пошлиною съ судовъ по 30 коп. сер. съ ласта. А деньги заимствовать изъ суммъ астраханскаго приказа общественнаго призрѣнія, ибо намъ не было извѣстно о пошлинѣ по ¹/4 º/o со стоимости грузовъ провозимыхъ по рѣкамъ и для улучшенія водяныхъ путей собираемой.

416 часть (Февраль

Теперь объ устройствъ фарватера по одной Старой или частію и по Новой Волгъ чрезъ Бакланье устье, думать нечего. Между тъмъ и время и деньги совершенно напрасно были потеряны.

Переходя къ новому предположению на счетъ фарватера, счятаемъ необходимымъ объяснить свойство той мъстности, на которой номерены его устроить. Местность эта (мы разумемь вэморье противъ устьевъ Волги впадающихъ къ № отъ Зюзиней розсыпи), непосвидаемая военными судами, хорошо извъстна однимъ рыбопромышленникамъ; а моряки могутъ судить объ ней только по картв съ описи 1823 года, очень уже мало сходной съ натурою. Хотя послѣ этой описи, именно въ третьемъ году, и были произведены эдесь тригонометрическая съемка берега и промъръ мелководнаго бара, задвигающаго всъ устья; но ни то ни другое не обнародовано, а потому изв'ястно очень немногимъ. Даже и послъ статьи барона Тизенгаузена, помъщенной въ ноябрской книжкв Морскаго Сборника, нельзя составить никакого понятія о томъ: благонадежна ли эта містность, чтобы не рискуя затратить напрасно и капиталъ и трудъ можно было произвести расчистку меляка противъ одного изъ устьевъ или устроить какое нибудь гидравлическое сооружение для обезпеченія глубины на расчищенномъ руслів? т. е. постоянна ли она или измѣняется и въ какой степени? Вотъ вопросы существенно важные, которыхъ баронъ не коснулся. Вообще мы полагаемъ, что самая превосходная съемка, самый добросов встный пром в върод в техъ, объ которыхъ мы уноминали, но безъ объясненія связи ихъ съ прошедшимъ той же самой мъстности, суть только линіи и цифры, не представляющія никакого ручательства для будущаго! Желая, хоть, сколько нибудь пополнить этотъ недостатокъ мы представимъ выводы наши изъ сличенія составленныхъ въ разныя времена топографическихъ плановъ одного изъ центральныхъ промысловыхъ имфній описываемой мфстности, которая, состоя подъ вліяніемъ одинаковыхъ физическихъ условій, вся вообще имъетъ одинаковый характеръ; также изъ сличенія карты съ описи астраханскихъ ръкъ произведенной въ 1823 году съ тъмъ, что было въ натурѣ въ 1853 году, когда карту напечатали п обнародовали. Наконецъ не оставимъ безъ вниманія драгоцѣнныхъ указаній живой хроники тѣхъ поморцевъ, на памяти которыхъ измѣнялась мѣстность. Указанія эти тѣмъ болѣе заслуживаютъ довѣрія, что туземные старожилы или родились здѣсь, или были переселены сюда въ малолѣтствѣ изъ земледѣльческихъ губерній (*), а потому и не могли смѣшивать своихъ воспоминаній о поморъѣ съ какою нибудь сходною мѣстностію.

Это поморые въ 30 летъ (отъ 1823 до 1853 г.) до того измѣнилось, что почти всюду на мѣсто прежней окраины берега образовалась уже другая еще болье разрывчатаго очертанія, отъ раздѣленія прежнихъ устьевъ на новыя вѣтви и образованія между ними новыхъ острововъ изъ мелей прошедшаго времени. Такимъ образомъ, бывшая за 30 лътъ, окраина морскаго берега задвинулась полосою новыхъ острововъ, распространившихся въ ширину среднимъ числомъ на 5 верстъ (**). А какъ причины, производящія обмеленіе устьевъ и взморья отъ песку и илу, несомыхъ рѣчными водами и осаждаемыхъ на дно (кромѣ собственной тяжести) противоположнымъ стремленіемъ морскихъ водъ, при нагонныхъ вътрахъ (***), продолжаютъ дъйствовать, то и распространение берега къ О и SO совершается непрерывно и весьма ощутительнымъ образомъ. По показанію старожиловъ, которые помнятъ, гдв было море за 30, 40 и даже за 50 летъ до настоящаго времени, можно положить, что бе-

^(*) Переселенія эти были въ царствованіе Императрицы Екатерины II, пожаловавшей многимъ изъ своихъ вельможъ пустопорожнія земли въ Астр. губ., а съ ними воды рѣчныя и морскія, что и принесло необъятную пользу краю.

^(**) Самая физіономія берега измѣнилась: вмѣсто камыша, чакана, составляющихъ растительность береговъ выше лежащихъ, тальникъ покрываетъ новые острова и, на болѣе обсохшихъ, достигаетъ хорошаго развитія, а на низменныхъ ростетъ такъ густо, что ни камышу, ни травѣ нѣтъ уже мѣста.

^(***) Нагонными вѣтрами называются всѣ тѣ, которые дуютъ между NO и SW; О и SO въ особенности; а первые два, направляясь перпендикулярно главнымъ устьямъ, держатъ ординарную воду.

регь распространяется, среднимъ числомъ, на 90 саж. въ годъ, что весьма правдоподобно.

Теченіе рѣкъ этой мѣстности, затрудняемое для прямаго ската мелями на взморьв, образовало банки, бороздины или фарватеры по темъ направленіямъ, где меньше встречалось сопротивленія, и глубина ихъ, при произведенномъ нами въ 1853 г. изследованіи, оказалась такова, что только на банке одного изъ рукавовъ Камызяка имелось при ординарной воде 3 фута. На всѣхъ прочихъ и того не было. Чтобы не утомлять читателей номенклатурою местныхъ названій и цифрами промера, мы прямо перейдемъ къ тому выводу, что на всемъ пространствъ ближняго взморья, между рр. Болдой и Волгой, не оказалось ни одного банка или фарватера, который быль бы или естественно глубокъ или могъ быть углублень безъ чрезвычайныхъ издержекъ; потому что и за чертою ближняго взморья, опредёляя ее среднимъ разстояніемъ въ 8 верстъ отъ берега, общее мелководье еще продолжается такъ, что какой бы банокъ ни былъ избранъ для фарватера, его надобно прорывать, по кратчайшему направленію, не меньше какъ на означенное разстояніе; а какъ банки следуютъ более или менее извилисто, то на самомъ дълъ углубляемая полоса будетъ длиннъе. Другое естественное неудобство состоить въ слабомъ теченіи встхъ вообще рѣкъ этой мѣстности, впадающихъ въ море многими устьями, забойки же побочныхъ отделовъ для усиленія теченія, на руслъ для фарватера избранномъ, - при низменности береговъ, столь же мало возможны здесь какъ и на старой Волгв. Впрочемъ, мы еще будемъ говорить о забойкахъ.

А теперь въ заключение скажемъ, что въ 1847 году, одному имѣнію гг. В., лежащему между рѣками Канычей (неподалеку отъ Камызяка) и Коклуемъ, была произведена превосходная съемка, по которой оказалась значительная разница въ длинѣ рѣкъ сравнительно съ тою, которую онѣ имѣли въ 1771 году при составленіи казеннаго межеваго плана (*), именю на

^(*) Планъ этотъ составлень былъ короннымъ землем вромъ Порвикимъ, по требованію Генералъ-Поручика Бекетова, бывшаго въто время Астраханскимъ Нам встникомъ.

12 версть, а въ 1852 году, по случаю раздела этого именія между насл'єдни ками, оно снова было изсл'єдовано, тіми же геодезистами, и оказалось, что въ последніе 5 леть (отъ 1847 до 1852 года) берегъ распространился къ О и SO еще на З версты. Следовательно, теперь приростъ берега совершается гораздо быстрве, чемъ прежде и въ годъ приходится уже не по 90 саж., а болье полуверсты. Столь прогрессивное распространеніе суши на счетъ разсматриваемой части взморья объяснить не трудно, когда примемъ въ соображение, что съ давнихъ уже поръ дно его, вблизи береговъ лежащее, было выше, чимъ русла ръкъ, а теперь и еще болье возвысилось отъ наносовъ; что по этому рѣчныя воды, при непрерывномъ напорѣ теченія, должны прорѣзывать себѣ борозды, дабы сливаться въ уровень съ окрестными водами взморья и не имъя довольно силы, чтобы образовать пути столь глубокіе, чтобы стекать по однимъ каналамъ или банкамъ, по необходимости образовали ихъ нъсколько. По мъръ же распространенія мелей на взморь в, т. е. увеличенія препятствій для стока водъ, существовавшія до того банки должны были дробиться на новыя вътви, при чемъ илъ и песокъ стади осаждаться ближе къ берегамъ, чемъ прежде; ибо вместе съ разделениемъ банокъ, сила теченія ослабѣвала. Слѣдовательно, образованію мелей и изъ нихъ острововъ, т. е. распространенію берега на счетъ моря, обстоятельства гораздо болве благопріятствують теперь, чёмъ во времена прошедшія.

Изъ всего этого кажется можно заключить, что мѣстность эта для устройства на ней фарватера неблагонадежна. И однакожъ р. Камызякъ имѣющая сравнительно съ другими сосѣдними самое глубокое устье, была избрана для новаго фарватера.

Проекть объ устройств его по этой р к в, впадающей въ море верст. въ 40 къ с веро-востоку отъ Зюзиной розсыпи громадностію предположенных в сооруженій и ихъ стоимостію совершенно затм ва в тредшествовавшіе. Желая ознакомить съ нимъ читателей просимъ дополнить вышеприведенныя нами зам в чанія на проекты Путей Собщенія и Ларина такимъ соображеніямъ, что безъ свободнаго или сколько нибудь удобнаго выхода изъ ръки въ море, собственная ея глубина немного значитъ для морскаго судоходства, а потому не станемъ распространяться о глубинъ Камызяка какъ о дълъ второстепенномъ.

Этотъ новый проектъ сходенъ съ первымъ изъ разсмотрѣнныхъ нами въ томъ отношеніи, что и на Камызякѣ также предположены забойки побочныхъ отдѣловъ; а кромѣ того двѣ параллельныя дамбы, до 10 верстъ длиною, между которыми намѣрены направить теченіе этой рѣки отъ устья до свободной глубины на взморьѣ. Издержки опредѣленныя смѣтою бутутъ простираться до 1 м. 600 тысячь руб, сер. а сроку на совершеніе работъ назначается отъ 5 до 6 лѣтъ, въ теченіе которыхъ взморье, съ его пеизбѣжнымъ баромъ, можетъ однакоже значительно отодвинуться отъ теперешней окраины берега и тѣмъ измѣнить всѣ расчеты.

Начнемъ разсмотреніе проекта съ забоекъ. Такъ какъ берега Камызяка точно такого же свойства, какъ берега старой Волги, то все что уже говорено было насчетъ забоекъ, предцолагавшихся на этой рѣкѣ, будетъ относиться и къ забойкамъ на Камызякѣ. Но для полноты сужденій о всѣхъ трудностяхъ такаго дѣла, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что можно назвать «своенравіемъ рѣки», какимъ-то не объяснимымъ закономъ, въ силу котораго она измѣняетъ произвольно свое направленіе по плесамъ, намываетъ и смываетъ косы, роетъ то правый то лѣвый берегъ. Слѣдуетъ также выяснить различіе въ характерѣ одной и той же рѣки въ пору меженную (ординарная и малая вода) и въ пору разлива, когда и масса и скорость ея весьма увеличиваются.

О своенравіи рѣки легко будетъ судить по нижеслѣдующимъ примѣрамъ.

Лѣтъ 40 тому назадъ, былъ на берегу Волги, ниже того мѣста гдѣ отдѣляется отъ нее р. Болда, богатый монастырь (Болдинской) съ многими постройками, съ общирнымъ садомъ; но теченіе направясь къ этому мѣсту стало подрывать берегъ угрожая и Монастырю и саду. Тогда начали дѣлать передъ ними забойку и затоплятъ большія суда съ каменникомъ. Но ничто не помогло: Монастырь срыло! въ 1834 году видны еще были

нѣкоторыя строенія и садъ; въ 40 годахъ оставалось на обрывъ только, часть его, а теперь и послъдніе слъды изгладились! Казалось бы, что ріжа, только что отділивь отъ себя огромную масу воды, образовавшую другую рѣку въ 50 верстъ длиною, должна бы была поуспокоиться; но именно у точки раздёла проявилось ее своенравіе! Отсюда на разстояніи 21/, до 3 верстъ она течетъ спокойно вдоль неукръпленнаго берега; но достигнувъ стрелки, места где отделяется отъ Волги р. Кутумъ и откуда уже начинается деревянная набережная (въ Астрахани), принялась съ недавняго времени за подобную же разрушительную работу, подрывая общивку набережной и производя обвалы между ней и строеніями. Въ прошедшемъ году, во время разлива, какъ ни сторожко смотрѣли за рѣкой, —забучивая всѣ сколько нибудь слабыя мѣста у берега, устроивая внутреннія забойки, — она все таки прорвалась, разрушивъ часть набережной, и затопила цёлый кварталъ такъ, что надобно было вздить на лодкахъ до твхъ поръ, покуда вода въ Волгѣ настолько сбыла, что сдѣлалось возможнымъ устройство сточныхъ канавъ. Въ нынъшнемъ году хотя полая вода была много ниже и набережной не повредила; но произвела значительные обвалы между ею и ближайшими домами. Нѣкоторымъ изъ нихъ какъ на примвръ Винокурова, угрожаетъ очевидная опасность обрушиться. Наконецъ при впаденіи въ море р. Бирюля тремя рукавами-одинъ, стремившійся въ сосідній участокъ морскихъ водъ, хотіли, въ видахъ промысловаго разчета, запрудить и всю массу воды направить въ другія устья; но два года усилій, для этой цели употребленныхъ, повели только къ однѣмъ издержкамъ: рѣка не послушалась, несмотря на то что имфетъ слабое теченіе. Теперь если представимъ себѣ, что рр. Болда и Кутумъ были бы преграждены въ своихъ вершинахъ, или ниже, забойками, то каково было бы дъйствие половодья, на поименованныя части берега (ниже точекъ раздела рекъ), которыя и при существовании естественныхъ водосливовъ, какъ ръки не пригражденныя, такъ много потерпъли?... Весьма въроятно, болъе чъмъ правоподобно, предполагать, что или забойки, какъ на Бирюль, были бы разрушены или вмъсто теперешнихъ ръкъ Болды и Кутума образовались бы другія.

422 часть (Февраль

Повторяетъ, что самое множество рукавовъ Волги не есть случайное дъйствіе природы; но слъдствіе необходимости, закона, котораго мы не знаемъ; но которому весьма способствуетъ огромное увеличеніе масы водъ во время разлива ръки и свойство ея береговъ легко размываемыхъ. А потому намъ кажется, что на содъйствіе водосливовъ, съ которыми предполагается устреитъ забойки, много расчитывать нельзя. Ръка не океанъ, стоячихъ слоевъ неимъетъ и течетъ не одними только верхними, но всею своею массою.

Чёмъ мельче она, тёмъ одинаковъе скорость частицъ воды у дна и у поверхности ръки, но какъ бы она ни была глубока, а все таки вся прощикнута общимъ движеніемъ, напряженіе котораго увеличивается въ пору половодья, соразм'трно масст и скорости прибылой воды. Если бы было иначе, то ръка, которая въ нормальномъ своемъ состояніи, не производитъ видимаго дъйствія на берега, не произвела бы его и въ пору разлива-на мъста, которыхъ, подобно Болдинскому Монастырю, незатопляла. Следовательно разрушению его весьма содействовало это самое усиленіе стремительности нижняго слоя въ половодье; отъ того же въ прешедшемъ году у стрѣлки, прежде чѣмъ вода хлынула на берегъ, вырвало цъликомъ сваи съ частію обшивки, а въ нынъшнемъ, хотя набережная и уцълъла, но произошли позади ее обвалы; отъ того же, наконецъ, сносить и высокіе мосты и прорываетъ мельничныя плотины, хотя верхнему слою мельничныхъ прудовъ, когда вода въ нихъ переполняется, обыкновенно дають свободный стокъ. Наконецъ, полагая устройство боковыхъ забоекъ столь прочнымъ, что главная різка, при обыкновенномъ своемъ состояніи, не отділить отъ себя ни одной капли въ право или въ лѣво, что запруженныя протоки совсимъ пересохнуть, - все же нельзя допустить, что бы она въ половодье, частію своей массы, текла покорно у забойки, а прибылою скатывалось чрезъ водосливъ совстмъ въ другую сторону..... Мы думаемъ иначе и подагаемъ сообразнъе съ законами природы и гидравлики разсудить о забойкахъ такимъ образомъ, что въ рѣкѣ спокойной при обыкновенномъ состояни водъ, станутъ, по мъръ увеличения ее массы и скорости въ пору разлива, развиваться элементы противодъйствія препятствіямъ, и отъ того, когда она возвисится надъ уровнемъ забойки, должна будетъ направиться прибылымъ слоемъ чрезъ водосливъ не подъ прямымъ угломь, но діагонально и перекатываясь черезъ него образовать водопадъ болѣе или мѣнѣе стремительный; а въ тоже время слой нормальный, нижній, увлекаемый, въ слѣдствіе спѣпленія частицъ, движеніемъ верхняго, если не осилить съ разу препяствія отъ забойки, то станетъ подрывать ее, образуя водоворотъ и общее дѣйствіе обоихъ слоевъ будетъ столь разрушительно, что едва ли она выдержитъ сугубый напоръ рѣки.

Допуская однако-же самое прочное устройство забоекъ, пожалуй можетъ случиться то, что ръка, сжатая или запруженная ими въ однъхъмъстахъ, пророетъ себъ другіе каналы, выше или ниже и сдълаетъ помянутыя дорогія сооруженія совершенно безполезными. Мелководное взморье, составляя естественное препятствіе полному скату ръки, задерживая ее теченіе, будетъ весьма тому способствовать. Много разсчитывають также на снятіе учуговъ (*) Чаганскаго и Камызякскаго. Но ихъ и безъ того почти въ каждое половодье сносить, а глубина въ устьъ ръки, и на взморьъ противъ нее, все таки не прибавляется! (**)

Выше было сказано о предположении продолжить течение Камызяка отъ его естественнаго устья верстъ на 10 далже, направивъ ръку между двумя дугообразными дамбами, сквозь ме-

^(*) Учугъ слово татарское, означающее забойку поперегъ рѣки. Татары, во время господства своего въ Астраханскомъ краю, устроивали ихъ въ низовьяхъ Волги изъ свай и плетня между ними, для того, чтобы воспрепятствовать ходу рыбы изъ моря вверхъ по рѣкъ чтобы не доставалась Русскимъ. Русскіе монополисты, содержатели низовыхъ, волжскихъ рыболовныхъ водъ, удержали это татарское изобрѣтеніе въ свою пользу и даже теперь, несмотря на Высочаймее повелѣніе (Св. Зак. Т. Х част. 1 кн. И и разд. И изд. 1857 г. ст. 438), учуги, вредящіе многимъ рыбопромышленникамъ на Волгѣ, еще не всѣ сняты; изъ нихъ остались четыре: Канычинскій, Уваринскій, Чаганскій и Камызякскій.

^(**) Многоводныя рѣки Болда, Ванчугъ, Бирюль, Коклуй и Чулпанъ забойками не преграждены, но глубокихъ банковъ на взморьѣ также не прорыми.

424 . СТЬ (Февраль

ли ко взморью, до такой глубины, которая бы, по рангу каспійскихъ судовъ, была достаточна для свободнаго ихъ плаванія, т. е. 8 до 9 фут. при ординарной водъ.

Разсмотримъ же, въ какой мъръ такое предположение можетъ быть удобоисполнимо по свойству мъстности.

Устройству дамбъ, ихъ прочности и поддержанию достаточной глубины между ними будуть препятствовать: волненіе, морское теченіе и ледъ. Такъ какъ среднее направленіе дугообразныхъ дамбъ избрано на SSO, то лѣвая будетъ почти въ упоръ главныхъ вътровъ въ этой части моря господствующихъ отъ NO, ONO, O, разводящихъ несмотря на малую глубину взморья очень сильное волненіе, достаточное для того, чтобы размывать дамбы предположенныя главнымъ образомъ изъ земли и фашинника; а теченіе при SO будеть засаривать фарватерь внутри канала; такъ что если и удастся устроить его удовлетворительно, глубина въ немъ сама собою долго не удержится. Постоянная поддержка ея механическими средствами особенно въ устът будетъ необходима. Но главное, неотразимое препятстіе устройству столь длинныхъ дамбъ, которыя даже по роду вышеноименованнныхъ матеріаловъ не объщають быть прочными, будеть происходить отъ движенія льдовъ.

Къ тому, что говорено уже было объ этомъ, прибавимъ еще, что отъ движенія ледяныхъ массъ, напирающихъ одна на другую, образуются на взморьв, и далве до 4 саж. глубины, огромные бугры версты двв въ окружности и отъ 6 до 15 саж. вышиною! Если такая громада помъстится у дамбъ, что очень возможно, и потомъ когда весной придетъ время распасться ея глыбамъ, то каково же будетъ дъйствіе этихъ огромныхъ глыбъ упавшихъ на дамбу?..

Наконецъ приведемъ примѣръ разрушительнаго дѣйствія льда, прямо относящійся къ дамбамъ.

Въ 1817 году двухмачтовое купеческое судно зазимовало у острова Стараго карантиннаго (неподалеку отъ острова Бирючья коса) и лоцманъ въ предосторожность отъ льда подтянулся однимъ бортомъ очень близко къ берегу, а другой бортъ обращенный къ заливу, обставилъ брусьями такимъ образомъ, что нижніе

ихъ концы упирались въ грунтъ, а верхніе легли на планширѣ и послѣ этихъ предосторожностей считалъ свое судно совершенно безопаснымъ отъ срѣзки льдомъ. Но вотъ, что случилось: когда ледъ на взморьт и въ Сайгачьемъ заливт, въ которомъ находятся поименнованные острова, достаточно окрыть и утолстыть, оть продолжительныхъ морозовъ вдругъ его взломало сильнымъ морскимъ вътромъ, съ прибылью воды, и понесло въ черни (къ берегамъ). Такимъ образомъ онъ достигъ и до Стараго карантиннаго, до того мъста гдъ находилось судно. Но встрътивъ сопротивление отъ брусьевъ стоявшихъ въ нъсколько наклонномъ положении и напираемый вътромъ и теченіемъ ледъ взобрался по брусьямъ до мачтъ, сръзалъ ихъ, продавилъ палубу своими глыбами и частію перевалился на берегъ по другую сторону судна, закрылъ его совершенно! Тоже будеть случаться съ дамбами; и то, что съ большими трудами и издержками сделается по устройству ихъ въ теченіи літа, можеть быть разрушено, уничтожено въ одинъ лень!

Образчикъ дамбъ мы уже имжемъ въ пристани выведенной отъ N оконечности о. Бирючья коса къ рейду, всего только на версту въ длину; но она и года не выстояла безъ значительныхъ поврежденій отъ льда и отъ водненія! въ особенности пострадала часть ее-земляная молла, обложенная по бокамъ каменникомъ; она почти совсемъ разрушена, хотя находится у самаго берега и идеть по меляку. Послѣ одной только зимы ее нужно было почти снова передълывать; и деревянную часть, устроенную на сваяхъ, много повредило. Тоже будетъ повторяться послѣ каждой зимы, развѣ что случится такая, которая установится съ разу, безъ предварительнаго плаванія льдинъ изъ устьевъ въ море и обратно, и въ которую не будетъ ни одного сильнаго морскаго вътра, нагоняющаго воду, и взламывающаго совокупнымъ съ нею дъйствіемъ ледъ. Но такихъ исключительныхъ зимъ, безъ передвиженія льдовъ, містные старожилы не припомнять; а мы покрайней мъръ можемъ ручаться за 15 лътъ, проведенные нами въ Каспійскомъ краю, и потому на устройство фарватера по Камызяку, съ забойками, съ дамбами (хотя изъ гранита, не только что изъ земли и фашинчика), даже и съ бассейномъ при окон426 часть (Февраль

чаніи оныхъ, для образованія искусственнаго, сколько нибудь спокойнаго рейда, —мы смотримъ какъ на дѣло совершенно непрактическое; ибо никакія гидравлическія сооруженія не въ состояніи воспрепятствовать р. Камызяку измѣнить свое направленіе и тѣмъ сдѣлать забойки и дамбы совершенно безполезными; нельзя также воспрепятствовать морскому волненію и льду дѣйствовать разрушительно на эти дамбы, снаружи и внутри канала, а теченію съ моря—засаривать его.

Наконецъ надобно сказать еще и то, что, для огромнаго большинства каспійскихъ мореходовъ, руководствующихся въ плаваніи по морю однимъ компасомъ, да знаніемъ мъстности, очень трудно будеть при следованіи къ Астраханскому порту находить новый фарватеръ. Берега въ окрестности устья Камызяка низменны и съ глубины 9 или 8 ф. (до которой намфрены вывести дамбы) ихъ еще не видно. Даже если построятъ маякъ на Шараповой косѣ, при устьи рѣки, онъ будеть гораздо менъе опознателенъ Четырехъ бугорнаго острова, съ малкомъ на немъ, открывающимся за 10 миль. Увидавъ эту освещаемую вышку, доцианъ считаетъ себя уже дема. Опъ знаетъ, что за островомъ, миляхъ въ 4 по NO, находится Зюзинская розсыпь—и конецъ морскому плаванію! Тогда какъ слёдуя къ новому фарватеру, напримъръ, хоть отъ Петровскаго порта, ближайшаго изъ находящихся за Чечнемъ, и пройдя миль 200, болье или менье, на обумъ (между прочимъ и потому, что постоянно и ощутительно дъйствующія на Каспійскомъ морт теченія не изследованы и въ расчетъ приниматься не могутъ), придетъ наконецъ на глубину 9-8 футъ; но здёсь судно, прежде чёмъ наткнется на моллу или замътитъ устье дамбъ, можетъ долго бродить, потому что такія глубины при одинаковомъ груптѣ найдутся въ сотнъ другихъ мъстъ на окрестномъ взморьъ. И никакое естественное указаніе не скажеть плавателю, не ведущему правильнаго счисленія, гді онъ находится! Для лоцмановъ изъ мусульманъ, съ мусульманской же командой, очень мало знающихъ по русски (а ихъ много на Каспійскомъ морѣ), затрудненій будетъ еще больше; погому, что русской, опросивъ встречнаго рыбака въ чыхъ онъ водахъ находится, все еще можетъ кое какъ сообразить свое мъсто. Но такая неизвъстность, замедляя плаваніе въ ущербъ коммерческихъ интересовъ вообще, можетъ еще въ позднюю осень, предъ закрытіемъ навигаціи, когда каждая минута не только дорога, но драгоцѣнна, —быть причиною гибели судна; а ихъ и безъ того пропадаетъ много!....

Очень жаль, что это простое соображение не пришло на мысль гг. составителямъ проекта о Камызякѣ; а вѣдь жизнь людей, стоимость судовъ и грузовъ казенныхъ и частныхъ заслуживають того, чтобы объ нихъ подумать! Намъ пожалуй возразятъ на это, что невѣжество каспійскихъ лоцмановъ и не могло быть принято върасчетъ. Очень хорошо. Но скажите, откуда же взятъ сотни ученыхъ людей, нужныхъ для управленія каспійскими судами за 100,200, много что за 300 руб. сер. въ годъ? Дороже этого большинство здѣшнихъ судохозяевъ заплатить не въ состояніи, такъ поневолѣ должны ограничиваться лоцманами изъ простолюдиновъ, вообще необразованныхъ, но пріобрѣтшихъ много - лѣтнею наглядкой, нѣкоторыя удовлетворительныя познанія мѣстности, по которой постоянно плавали.

Но если лоцианамъ этимъ представится мфстность совершенно новая, то на ней вся ихъ прежняя опытность окажется безполезной! Чтобъ изучить эту новую местность, нужно будетъ еще нъсколько лътъ наглядки, безъ которой однъхъ теоретическихъ познаній мореходныхъ наукъ-на моръ, кое какъ, въ давнія времена описанномъ и почти не освъщенномъ маяками, -- недостаточно. Давно ли былъ примъръ, что военное судно, снабженное всеми навигаціонными средствами, управляемое учеными людьми, щедкнулось объ камень, на картъ не означенный и потомъ погибло у берега?.. Итакъ вопервыхъ нельзя осуждать безусловно каспійскихъ лоцмановъ за ихъ неученость; это быль бы упрекъ общій всему простонародью; во вторыхъ нельзя пренебрегать и тімъ, что судохозяева ввіряются имъ по необходимости; предположение же объ устройстве фарватера по Камызяку, кром'в того, что не представляеть еще никакихъ ручательствъ за свою удобоисполнимость, за долговъчность построекъ, если только онъ будутъ совершены, можетъ только увеличить теперешнія неудобства плаванія по Каспію и число

бѣдствій отъ срѣзки льдомъ. Покраїней мѣрѣ это будеть до тѣхъ поръ, пока невѣжды лоцмана привыкнутъ къ новому пути, или замѣнятся шкиперами, способными руководствоваться картами новой описи Каспійскаго мора—когда онѣ будуть изданы. Послѣднее должно совершиться однако же не прежде какъ черезъ 10 лѣтъ, для первыхъ же предположеній и сроковъ назначать нельзя.

Но указать на недостатки какого нибудь проекта не значить еще много помочь дѣлу, а потому мы представимъ доводы въ пользу возможности удержаться на теперешней линіи фарватера, углубивъ только розсыпи, что обойдется дешевле Камызяка, потому что не потребуетъ никакихъ дорого стоющихъ сооруженій; позволяемъ себѣ надѣяться, что здравомыслящіе люди будутъ на сторонѣ этого мнѣнія (*).

1) Съ 1809 года, когда обмедение Волги сдѣлалось ощутительнымъ, и до настоящаго времени было ли что нибудь предпринимаемо чтобы помочь этому горю?....Нѣтъ; напротивъ того плаватели здѣшніе обращались и обращаются съ рѣкою весьма небрежно, останавливаясь на розсыпяхъ большею частію дно съ дномъ, кто вдоль, кто поперегъ фарватера, и иногда скопляется на нихъ такое множество судовъ (**), что теченіе только слабыми струйками можетъ пробираться между ними; главнымъ же

^(*) Намъ могутъ замѣтить, что мы же сами считали нужнымъ провести линію фарватера минуя розсыпи, а теперь предлагаемъ углублять ихъ?...Точно такъ, мы и не желаемъ отпираться отъ своихъ словъ; но только просимъ читателей обратить вниманіе на то, что при составленіи перваго предположенія нашего объ устройствѣ фарватера (шесть лѣтъ тому назадъ), была еще возможность обойти розсыпи, а теперь ее нѣтъ. Слабое теченіе Старой Волги отъ Бакланьяго устья разбилось на три еще слабѣйшія вѣтви, о чемъ было сказано; а на устройство фарватера по Камызяку расчитывать нечето. Слѣдовательно углубленіе розсыпей есть уже дѣло вынуждаемое необходимостью и въ этомъ нѣтъ ничего такого, чтобы могло вести къ напраснымъ издержкамъ,—читатели увидятъ сами.

^(**) Случись въ это время пожаръ на одномъ изъ нихъ, то если его нельзя будеть стащить съ мели и отбуксировать для спасенія прочихъ—бъдствіе можеть принять огромные размъры.

образомъ оно, встръчая сопротивленія отъ корпусовъ плотно сидящихъ на мели, или точнъе зарывшись въ нее, расходится въ стороны отъ фарватера и совершенно безполезно утрачиваетъ свою силу на окрестномъ мелководьи.

Мы не принимаемъ въ расчетъ тѣхъ многихъ сотенъ, а можетъ быть и тысячъ пудовъ сору, который выбрасывается ежегодно на каждую розсыпь съ судовъ отъ продолжительнаго пребыванія ихъ на розсыпяхъ и отъ перегрузки, которая по большей части здѣсь же производится, а вѣдь и это способствуетъ къ возвышенію русла.

2) Если послѣ такой небрежности, такого усерднаго засоренія розсыпей и противудѣйствія силѣ теченія, оно все еще идетъ по одному прежнему пути, и среднее состояніе воды на розсыпяхъ, по замѣчаніямъ нашимъ, въ теченіи послѣднихъ 15 лѣтъ едва ли измѣнилось (*); то очевидно, что на это есть могущественныя, естественныя причины и что если бы устранить все то, что препятствуетъ полному ихъ дѣйствію, то можетъ быть и безъ пособія механическихъ средствъ увидимъ прибавку глубины на розсыпяхъ.

Такъ какъ на розсыпяхъ только верхній слой отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футъ толщиною кр \dot{b} покъ (**), а подънимъ находится жидкій илъ, то вопросъ объ углубленіи розсыпей состоитъ собственно въ томъ,

^(*) Теперь какъ и прежде бывають дни, въ которые вода на розсыпяхъ возвышается до 8, 9 и 10 футовъ и только при самыхъ сильныхъ и продолжительныхъ выгонныхъ вѣтрахъ упадаетъ ниже 3, 2 футовъ.

^(**) Мы заставляли во многихъ мѣстахъ пробивать этотъ слой жедъной, тентовой стойкой, для чего было достаточно небольшихъ усилій одного человѣка; но потомъ стойка, уже собственною тяжеетью погружалась вь жидкій грунтъ. Хотя опыты эти на всѣхъ розсыпяхъ были одинаковы, однако же если дѣло дойдетъ до ихъ расчистки, то прежде всего нужно произвести подробную сондировку и снять профили грунта футъ на 9 въ глубину, чтобы съ совершенною основательностію судить о тѣхъ препятствіяхъ, которыя преодолѣть будетъ нужно. Къ сожалѣнію мы не имѣли къ этому никакихъ средствъ; и выясняя себѣ понятіе о розсыпяхъ должны были ограничиться самыми простыми опытами.

чтобы, снявъ съ нихъ этотъ твердый слой, предоставить промывку слоя жидкаго дъйствію теченія. Хотя и при этомъ можетъ быть понадобится пособіе механическихъ средствъ; но онѣ по снятіи коры будутъ только вспомогательными. Слѣдовательно большато количества работы и сопряженныхъ съ этимъ издержекъ спасаться нельзя. Но чтобы не повторилось случившееся при углубленіи Бакланьяго устья, нужно производить расчистку непремънно противъ теченія и начинать ее ниже каждой розсыпи съ такой глубины, какую намѣрены имѣть на углубляемомъ руслѣ, дабы теченіе могло свободно скатываться и проносить вдаль отторгнутыя, или сами по себѣ легкія, частицы грунта.

Наконецъ, въ пользу расчистки розсыпей нужно сказать еще и то, что глубина на этомъ руслѣ можетъ удержаться долѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ устъѣ дельты, вслѣдствіе большей скорости теченія Новой Волги и огражденія отъ главныхъ заносовъ съ N и NO какое, начиная съ Піадинской розсыпи и далеко за Зюзину, представляетъ группа острововъ и Зюзина коса. Эта естественная дамба, возвышаясь ежегодно, и неподверженная разрушительному дѣйствію льда, конечно прочнѣе всякой искуственной!

Мы однако же не думаемъ, чтобы понадобилось углублять всв четыре розсыпи. На первое время достаточно расчистить двъ среднія: Ракушинскую и Шадинскую, какъ наиболье затрудняющія судоходство и стокъ рѣки; а потомъ, смотря потому куда направится главная ея струя, къ Зюзиной ли розсыпи или въ одинъ изъ проливовъ разделяемыхъ островомъ Ватажнымъ, на ту часть фарватера и вниманіе обратить должно. Многое заставляетъ думать, что Зюзина розсыпь останется въ сторонъ отъ фарватера, и что Волга, избавясь отъ двухъ главныхъ преградъ, проростъ себъ другое русло ближе къ W берегу, къ которому уже и теперь видимо склоняется. Сличеніе пром'тровъ, въ разныя времена производимыхъ на этой мъстности, открываетъ весьма любопытные факты, въ подтверждение мысли г. Бэра объ отклоненіи Волги вправо, къ западу. Мы уже зам'втили, что у Лагани, гдв еще ръчная вода, глубина въ теченіи 35 леть (съ 1823 по 1859 г.) не измѣнилась; тогда какъ въ періодъ нѣсколько меньшій, именно по 1856 годъ, она упала на Зюзиной розсыпи на $2^{1}/_{4}$, на Ракушинской на 2, а на Шадинской только на $1^{5}/_{4}$ Ф., положеніе розсыпей такое: первая относительно средней, находится къ О, послѣдняя къ W; а если смотрѣть по теченію рѣки, то Зюзина будеть лѣвѣе, а Шадинская—правѣе всѣхъ.

Если бы законъ отклоненія Валги, покрайней мірть ее устья, вправо не имѣлъ мѣста, то глубива на розсыпяхъ не могла бы убавляться съ такою правильностію и всего болье на Зюзиной розсыпи самой восточной и самой левой; не могла бы сохраниться и у Лагани, находящейся западне и праве ее; что касается до состоянія водъ по об'є стороны Четырехъ бугорнаго острова, то по восточную она сильно упала, даже противъ той, которая еще была здёсь въ 1855 году; а по западную, также какъ и у Лагани, сохранилась. Хотя изслъдование пролива не простиралось выше параллели маяка, однако же если бы N часть пролива обмельла, то и южная не могла бы остаться безъ измѣненій, такъ какъ проливъ есть только вѣтвь Новой Волги, отдѣляющаяся къ S отъ фарватера между Бирючьей косой и Зюзиной розсыныю. Все это даетъ поводъ предполагать, что устье рѣки направится главнымъ образомъ по продиву; а потому и нерасчетливо было бы тратиться на расчистку Зюзиной розсыпи. По углубленіи Ракушинской и Шадинской, Волга усиленнымъ стремденіемъ своей болье сосредоточенной массы, сама будеть въ состояніи прорыть себ'є глубокое русло. Что касается до углубленія розсыпи Княжой, то если будеть устроенъ перегрузной портъ у Лагани или Мангута, —что считаемъ необходимо нужнымъ и одновременнымъ съ расчисткою среднихъ розсыпей, то и ее, имѣющую болѣе 5 ф. ординарной глубины, трогать не нужно; для каботажныхъ и вообще для неглубоко сидящихъ судовъ, эта глубина весьма достаточна.

Но въ видахъ сохраненія фарватера отъ засоренія, и для содъйствія къ естественному углубленію розсыпей, весьма полезно было бы постановить правиломъ для купеческихъ и военныхъ судовъ, что если, по степени ихъ углубленія, имъ нельзя перейти какую нибудь розсыпь, то чтобы отнюдь не перетягивалось черезт нее дно со дномт, какътеперь дѣлается, что и для судовъ вредно и не всегда удается; но останавливались бы на свободной глубинѣ, гдѣ могутъ перегружаться и ожидать прибыли воды.

Представивъ на судъ читателей всѣ предположенія объ устройствѣ фарватера между Астраханью и Каспійскимъ моремъ, мы остаемся при томъ убѣжденіи, что полезнѣе поддерживать, расчисткою нѣкоторыхъ мѣстъ,—теперешній, по Новой Волгѣ, сообразуясь съ тѣмъ, какъ она сама будетъ его прокладывать, чѣмъ создавать искусственный—по Камызяку. Прорыть мелякъ взморья, вывести на немъ дамбы, можетъ быть и удастся и положимъ такъ прочно, что и ледъ не повредитъ ихъ; но во первыхъ во что это обойдется? А во вторыхъ на долго ли послужитъ, когда все дѣло состоитъ въ противорѣчіи съ естественнымъ закономъ, вслѣдствіе котораго и рѣка и взморье измѣняются?... Вотъ вопросы, которыхъ нельзя не предложить въ заключеніе этой статьи.

Декабрь, 1858 г.

н. Бочечкаровъ.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

